



Об авторе. 74 года. Живет в г. Штутгарт (Германия).

* * *

Чюрлёнис, Врубель и Ван Гог...
Никто из них не превозмог
Таланта тяжести, что бог
Им отпустил с лихвой.
Но, если честно, то талант
Не для красоты изящный бант,
И не подарок, и не грант,
Не нимб над головой.
Талант - совсем наоборот!

Он спать спокойно не даёт,
Кипящих чувств водоворот,
Смятение души,
Басы невидимых хоров,
Костры неведомых миров...
А пламя, жгущее, костров,
Попробуй, потуши!..
И где-то прогремит гроза.
И вдруг заглянут образа
Не просто в душу, а в глаза,
И обожгут виски.
И красок странные мазки
Неповторимы и резки,
Раскрасив образы тоски,
Мир разобьют в куски.
Талант с безумием роднят
И странный смех, и странный взгляд,
Смешенье красок, нот и дат,
Оправа и брильянт.
Пока нетронут нотный лист,
Холст на мольберте свеж и чист,
Спокойно за руки взялись,
Шепнув едва: " Поторопись! " –
Безумье и талант.

* * *

В Тригорском парк старинный в полусне,
Уставший от дневных сует и шума;
И тишина, задумчиво-угрюма,
Присела, прислонясь спиной к сосне.
Двойник луны полощется в реке,
А Сороть добродушна и ленива...
В аллее Керн идёт неторопливо
Беззвучный призрак в тёмном сюртуке.
Идёт, за спину руки заложив;
Глядит наверх и шевелит губами;
И, видно, вспоминает, как стихами
Любимой даме голову вскружив,
Толкал легонько на тропу греха
И целовал с серьгой тяжёлой мочку,
Шепча при этом ей за строчкой строчку
Дурманящего, сладкого стиха.
Когда же это было? Боже, мой!..
Но чудное мгновенье не исчезло.
Оно – подобье маршальского жезла

Для призрака с кудрявой головой.
За плечи обнимает темнота
И щёки гладит тихий тёплый ветер...
И над ручьём в неверном лунном свете
Едва белеет чёрточка моста.

ВРЕМЕНА ГОДА

ЗИМА.

Как много радостных примет
В искрящемся, хрустящем снеге.
На этих – альфе и омеге
Сошёлся клином белый свет,
В котором скрыты семь цветов
Весёлой радуги волшебной;
И снег, субстанцией целебной,
Их все вобрать в себя готов.
На дудочке играет Лель
В красивой шапочке из фетра,
А свежий снег в порывах ветра
Вдруг превращается в метель.
Всю ночь, летая напролёт,
Следы упорно замата,
Бессонная метель седая
Усталой флейтой пропоёт.

ВЕСНА.

Усталой флейтой пропоёт
Вдруг прилетевший ветер с юга.
В ответ орган вздохнёт и fuga
Начнёт стремительный полёт.
И, вылетев через окно,
Над потеплевшими лугами
Переплетётся с облаками,
Души сплетая волокно.
А суетливые грачи,
Что лишь недавно прилетели,
В неугомонной канители...
Всё небо – будто из парчи.
И улетучится тоска,
И растворится в птичьей гаме...
И муза тёплыми губами
Коснётся моего виска.

ЛЕТО.

Коснётся моего виска
Весёлый солнечный зайчишка.

В графине солнечная вспышка
Ярка, недвижна и резка.
А за окном, рукой подать,
Лежит растрёпанное поле;
И стог, - как крейсер на приколе,
Но вот команды не видать.
За стайкой трепетных осин,
Что пыль глотают у дороги,
Когда по ней проедут дроги,
Скрипя, как старый клавесин,
Спокойно, ровно дышит глушь
Темно-зелёная лесная,
Про нас наивных всё-то зная;
Прибежище воскресших душ.

ОСЕНЬ.

Прибежище воскресших душ
Озарено восходом алым,
Таким восторженным и шалым!..
И льющим животворный душ.
Накрыты поле, луг и лес
Лоскутным ярким покрывалом.
В овраге, за пожухлым валом,
Сто притаившихся чудес.
Как воздух свеж! Ласкает глаз,
Пруд очертившая, патиная...
Вдруг ливня серая холстина
На время скрыла всё от нас.
А шум дождя!.. Целебней нет
Для душ, истерзанных прогрессом.
Глядите! Радуга над лесом!
Как много радостных примет.